

Комм. правда. - 1999, - 26 февр. - с. 9

Урмас Отт от голода НЕ МОЖЕТ ЗАСНУТЬ

На прошлой неделе возобновились
съемки его программы

Представьте огромный ресторан. На мраморных ступенях — ковры, на потолке — позолота. На официантах — смокинги зеленые (под цвет ковра). Роскошные залы человек на пятьдесят, украшенные засушенными цветами. Посетители теряются среди плечистых охранников в черном.

Таков ресторан «Прага» после ремонта. В этом пафосном месте компания «Телепроект» возобновила производство программы Урмаса Отта. Он снова сел за ресторанный столик с известными людьми и стал беседовать с ними о том, о сем. Первым на очереди был Явлинский, второй — Джуня.

По словам съемочной группы, раньше съемки проходили веселей. Ресторан представлял на стол десяток блюд, а в процессе передачи подтаскивал еще двадцать. Задаёт, например, Урмас Отт вопрос государственному деятелю:

— Как вы собираетесь улучшить положение пенсионеров?

А в это время входит официант с огромной тушей на блюде и громко объявляет:

— Стерлядь по-царски!

Самой собой, ничего Урмас с гостями за столом съесть не успевали, и потом стерлядь уходила съемочная группа.

Нынче все пресс-секретари известных персон сразу предупреждают:

— Чашка кофе, и все! Категорически! — за имидж опасаются.

Еле-еле удалось уговорить, чтобы на столе остались две мисочки с огурчиками-помидорчиками и минеральная вода. Группа осталась голодной, а Урмас Отт, проводив Явлинского, сел с автором «Здравствуйте» на роскошный «пражский» диванчик и стал морщиться:

— Ну, вы понимаете?

— Мимика у вас богатая, понимаю.

— Ну, раз обещал, задавайте вопросы.

— Вы первый на нашем телевидении стали разговаривать с известными людьми на светские темы. Как вам нравится нынешняя эпидемия телеинтервью?

— Когда я начинал, я не думал занять какую-то нишу. Мое появление на всеобщем экране было случайностью, и я делал то, что мне было ин-

Я давал много интервью и заметил, что говорю одно и то же. Это естественно. Понимаете, я могу поболтать. Если бы за это платили деньги, я бы это делал с удовольствием. Амбиций у меня нет, но я бы мог деньги заработать, если бы вы мне за интервью заплатили.

тересно. Считаю, что на ТВ можно работать или за очень большие деньги (что сейчас нереально), или делая то, что тебя на самом деле интересует. Тогда было ненормальным, что я был единственным. У зрителя всегда есть интерес к известным людям. Я сам люблю передачи такого рода. Но знаете, интервью — это как шахматная игра. Никогда не знаешь, как будет развиваться и чем кончится.

— Где вы чужие интервью смотрите? в Таллине?

— Да, через спутниковое телевидение.

— И какие предпочитаете эстонские?

— Эстонские я почти никогда не смотрю. Если только фильмы. Российские — редко. Люблю ВВС.

— С английским у вас хорошо?

— Неплохо.

— Как ваша карьера на эстонском телевидении развивается? Вы ведь там ток-шоу вели.

— Да, я там вел ток-шоу «Карт-бланш» очень много лет, а сейчас ничего не веду. Я завершил серию передач, и у меня не было ни сил, ни интереса придумывать что-то новое.

— Вы первый интервьюер,

Урмас Отт всегда настолько увлечен беседой, что даже о еде забывает.

который стал вести себя неформально: развалился в кресле и закинул ногу на ногу. Так вышло случайно?

— Случайно. Я никогда не занимался придумыванием образа. Я знаю, что сейчас ведущие продумывают до мелочей, как одеться, как себя вести, но я человек другого поколения и всегда считал, что, если человек выглядит на экране, как в жизни, это и есть имидж.

Метрдотель приносит бутылку минеральной воды.

— Воду пить будете?

— Нет.

— Слава Богу.

— Подметили, что когда вы приступаете к вопросам личную жизнь, то начинаете говорить по-русски гораздо хуже, чем обычно.

— Мой русский язык далек от совершенства, но с этой точкой зрения я не согласен. Просто бывают дни, когда я прекрасно говорю, бывают, когда я почему-то ничего не могу сказать...

— Еда на столе вам мешает или помогает?

— У передачи есть продюсеры, а я всего лишь приглашенный ведущий. Не я выбрал место и эстетику. От меня это не зависит.

— Все равно поесть во

время передачи вам не удается.

— О чем вы говорите?! Я ночью после записи заснуть в своей гостинице не могу. Room-service там нет, я не могу заказать ужин в номер, вспоминаю все эти горы еды и думаю: «Господи Боже мой, почему я не ем!» Вообще-то я считаю, что на экране не очень хорошо смотрится, когда люди едят.

— Ваше возвращение на экран нынче уже третье. Известно, что перерыв был вынужденный.

— Я не знаю, почему был перерыв (у Урмаса был инфаркт, но он, видимо, не хочет распространяться на эту тему. — Прим. ред.). Я до сих пор не в курсе, и это не мое дело. Что изменится в передаче? Еще раз повторю: не все от меня зависит. Мне просто говорят, когда я должен приехать в Москву и сколько у меня записей. С кем у меня запись, часто выясняется в предыдущий вечер. Зато если рейтинг не будет, обвинят меня.

— Как вы успеваете подгот-

овиться? — Если коротко, я беседую на голом профессионализме. Я же не могу сказать: «Я не готов», и я вас обманываю. И вы обманываетесь — вы никогда не поймете, где я готовился, где нет.

Ольга БАКУШИНСКАЯ.

Фото Станислава ОЙВЕНТАЛЯ.

Передачу «В гостях у Урмаса Отта» вы сможете смотреть на канале РТР с середины марта.